

Увидев трупы зомби на газоне и барьеры на беговых дорожках, Чжао Хэ смутно заподозрил: те, кто здесь сражался, скорее всего, были ребятами из Института физкультуры.

Однако подобное море трупов не могло образоваться за короткий срок, а значит, студенты пробыли на этом стадионе довольно долго.

Если оглядеть весь легкоатлетический стадион, мест для укрытия здесь было совсем немного — лишь несколько помещений под главной трибуной.

Пробегая мимо трибуны, Чжао Хэ каждый раз внимательно присматривался. Но двери там располагались довольно скрытно. Лишь после нескольких кругов он наконец разглядел тонкую полоску света, пробивавшуюся сквозь приоткрытую дверь спортивного инвентарного склада.

Поэтому, когда они скользнули на газон, он пополз вперед, собрал всех ребят и, дождавшись, пока Ли Цзинью уведет орду зомби подальше, благополучно провел группу внутрь.

Выслушав рассказ Чжао Хэ, Сун Фэй добавил — одновременно признавая заслугу товарища и радуясь чудесному спасению:

— Если бы Чжао Хэ не нашел это место, мы бы бегали до самой смерти.

— Это я бы бегал до самой смерти, — буркнул Ли Цзинью. От воспоминания о том, как его «бросили на произвол судьбы», у него до сих пор зубы зудели от досады.

— Да мы уже собирались подняться и сменить тебя, — принялся объяснять Сун Фэй. — Кто же знал, что тут подползет Чжао Хэ.

Ли Цзинью притворно-строго оглядел товарищей. На лицах всех без исключения читалась смесь чувства вины и напряжения: вины — из-за того, что поступили некрасиво, а напряжения — от страха, что он и впрямь закатит скандал.

Ну и дуралеи.

У Ли Цзинюя защипало в глазах.

Они видели лишь то, что в этот раз ему пришлось отдуваться в одиночку, и мучились совестью. Но почему-то не вспоминали, сколькими плодами побед, которые они добывали, рискуя собственными шкурами, он преспокойно пользовался раньше.

Начиная еще с библиотеки он никогда не был основной боевой силой. Потом, когда они пробивались в столовую, искали радиоприемник и даже ходили в больницу за лекарствами для заболевших друзей, он ничем не мог помочь.

Бог знает, как ему хотелось хотя бы раз оказаться полезным, сделать что-то ради команды и ради своих товарищей.

Исполнение этой мечты вышло жестоким, но послевкусие оказалось невероятно приятным.

Справившись с нахлынувшими чувствами, Ли Цзинью расплылся в улыбке и вдруг спросил:

— Ну что, я ведь сегодня выглядел чертовски круто?

— Круто! — хором и без колебаний отозвались друзья.

— И нереально сильно? — спросил Ли Цзинью.

— Сильно! — подтвердили все.

— На самом деле я умею только бегать.

— Скромничаешь.

— В будущем я, скорее всего, еще не раз вас подведу. Так что когда у вас руки будут чесаться меня прибить, вспоминайте сегодняшний день, ладно?

— ...

— И что это за молчание такое?!

В спортивном инвентарном складе царил полнейший беспорядок. Как и предполагал Чжао Хэ, здесь явно кто-то жил.

Весь инвентарь сгрузили по углам, а просторную площадку посреди комнаты застелили матами для прыжков в высоту и пресса. Повсюду — и на матах, и на полу — валялись остатки еды, обертки от лапши быстрого приготовления, пустые пакеты из-под закусок и пластиковые бутылки.

— Похоже, тут обитала целая куча народа, — обойдя помещение, доложил вернувшийся Ло Гэн. — Во внутренней пристройке тоже лежат маты.

— Только неясно, была ли это одна группа или несколько сменяли друг друга, — кивнул Ци Янь.

В конце концов, целое море трупов на газоне за день не сотворишь.

— Да какая разница сколько, в любом случае это были настоящие воины, — содрогнулся Сун Фэй, вспомнив усеянное телами поле снаружи.

— Можете не гадать, главной силой определенно были ребята с нашего факультета, — заявили вернувшиеся из пристройки «три мушкетера» Института физкультуры.

— Уверены? — Сун Фэй огляделся по сторонам, но никаких явных доказательств не заметил.

— Внутри не осталось ничего, что можно использовать как оружие: ядра, молоты, копья — всё подчистую выгребли, только два чертовых диска для метания валяются, — усаживаясь прямо на пол и скрещивая ноги, со вздохом произнес Фу Сиюань. — На такое способны только наши ребята. Любому другому это оружие покажется чертовски неудобным.

— К тому же рядом с легкоатлетическим стадионом стоит наш учебный корпус, — добавил У Чжоу. — А валяющиеся на полу пакеты и бутылки очень похожи на товары из наших тамошних автоматов.

— Да тут даже доказывать ничего не надо, — фыркнул Чжао Хэ, усаживаясь рядом с Фу Сиюанем. — Зайдите внутрь и примухайтесь: типичное мужское общежитие Института физкультуры.

— Да все мужские общежития одинаково воняют, — с сомнением покачал головой Сун Фэй. — С чего вдруг ваше-то особенное?

— Ох, наивный ты человек, — усмехнулся Чжао Хэ и с гордостью кивнул Ло Гэну: — Давай, скажи ему.

— Я уже стер это воспоминание из памяти! Полностью очистил разум от всех запахов, цветов и вкусов! — отвернулся Ло Гэн.

— Ну ладно, тогда я сам отведу тебя понюхать... — Чжао Хэ скривил губы и потянулся к Сун Фэю.

— Не надо! — Сун Фэй перехватил руку Чжао Хэ, потянувшуюся к его плечу, и, глядя на бледное лицо Ло Гэна, твердо отрезал: — Я верю, верю!

Жизнь слишком дорога, чтобы идти на неоправданный риск.

Чжао Хэ настаивать не стал. Отпустив Сун Фэя, он какое-то время задумчиво смотрел в одну точку, а потом негромко вздохнул:

— Интересно, где они сейчас?

— Скорее всего, еда закончилась, деваться стало некуда, вот и перебрались в другое место, — предположил Ци Янь и, подумав, добавил: — Или, как и мы, ломанулись за пределы кампуса.

— Куда бы они ни направились, лишь бы были целы, — пожал плечами Чжао Хэ. Но тут же повеселел, вспомнив кое-что: — А ведь среди них вполне могли быть мои кореша!

— Если так, то передай им спасибо, — отозвался Сун Фэй. — Ведь закрой они за собой дверь, мы бы сейчас стояли на улице.

— Не закрыли бы, — уверенно отрезал Чжао Хэ.

Сун Фэй озадаченно моргнул. Остальные ребята тоже ничего не поняли.

— Дверь оставили открытой намеренно. Защелку замка специально вывернули и заклинили, чтобы она не захлопнулась, — пояснил Чжао Хэ.

Ребята остолбенели.

Впрочем, сказав это, Чжао Хэ и сам призадумался. Он зашел первым и закрывал дверь последним, так что о состоянии замка знал лучше всех, но вот о причинах размышлял впервые.

— Но зачем они ее заклинили?

— Не просто заклинили, а оставили проход для тех, кто придет после них, — догадался Сун Фэй. — Чтобы, если кто-то сбежит сюда после их ухода, у него было укрытие.

— Тебе не кажется, что ты о них слишком высокого мнения? — хмыкнул Чжао Хэ. Он уже твердо решил, что здесь жили ребята с его факультета, и невольно примерил ситуацию на себя.

Сун Фэй лишь улыбнулся и не стал спорить.

Чжао Хэ пожал плечами. Верить в такое было даже приятно.

Порой человеческая природа оказывается куда более жестокой и порочной, чем мы можем

себе вообразить.

Но порой в людях находится гораздо больше тепла и света, чем мы надеемся встретить.

— Ты как, в порядке? — заметив, что Линь Дилэй сидит в углу и отдыхает, тихонько подошел Хэ Чживэнь.

— Что с тобой? — тут же с беспокойством спросил Ло Гэн, который всё это время сидел рядом и тщетно пытался завязать разговор.

Ни на один из этих вопросов Линь Дилэй отвечать не хотелось.

Но тут Хэ Чживэнь проявил душевную щедрость:

— У нее сегодня второй день месячных. Хуан Мо говорил, что для большинства девушек это самый тяжелый день.

Ло Гэн остолбенел, не зная, что на это ответить.

— Ты... расспрашивал об этом Хуан Мо? — Линь Дилэй уставилась на него, не веря собственным ушам.

— Ну да, — кивнул Хэ Чживэнь с самым естественным видом. — Я ведь не знал, почему именно второй день особенный. А если я чего-то не понимаю, то всегда стараюсь докопаться до истины.

Линь Дилэй молча разглядывала Хэ Чживэня целую минуту. Лишь когда буря в ее груди немного улеглась, она натянула улыбку и посоветовала:

— Послушай, может, тебе вообще стоит отказаться от мысли найти себе девушку?

Чтобы окончательно не выйти из себя, Линь Дилэй решила на время отойти от этих двоих.

Стоило ей подняться, как низ живота пронзила тянущая боль, заставив ее напрячься. Но вскоре она поняла, что все не так уж плохо. На самом деле еще вчера Линь Дилэй заметила нечто странное. На протяжении многих лет ее месячные сопровождались такими болями, что она буквально каталась по кровати — даже в прошлом месяце эти мучения чуть не довели ее до нервного срыва. Сейчас ей тоже было несладко, однако боль казалась вполне терпимой. По сравнению с прежним «адским режимом», в этот раз она словно проходила игру на самом легком уровне сложности.

Линь Дилэй гадала: может, дело в том, что за последний месяц она двигалась больше, чем за весь прошлый год, и благодаря этому кости и суставы размялись, а кровообращение улучшилось?

— Чего застыла? — раздался снизу голос Цяо Сыци.

Линь Дилэй только сейчас поняла, что ноги сами привели ее к Цяо Сыци. Тот сидел на мате для пресса, прижимая к груди один из своих кроссовок.

— И чем это ты занимаешься? — Линь Дилэй решила, что поведение Цяо Сыци выглядит куда интереснее ее собственных размышлений.

— Плакивает обувь, — с презрением объяснил Чжоу Илюй, сидевший на том же мате. —

Утверждает, что это его самое дорогое сокровище, которое испоганили зомби.

Линь Дилэй присмотрелась. «Испоганили» означало всего лишь след от зубов на носке.

Избавиться от вмятины, конечно, уже не получится, но если хорошенько почистить кроссовок, след вряд ли будет бросаться в глаза.

— Подумаешь, кроссовки. Стоило так убиваться? — искренне не поняла Линь Дилэй.

— Сяо Дилей! — воскликнул Чжоу Илюй, почувствовав в ней родную душу.

<http://bllate.org/book/18287/1753526>